

Цзи Е — старейшина секты Сюаньтянь в Снежных Землях Юшуан, обладающий непостижимой силой. К тому же он заклятый враг Янь Боюэ.

Он шаг за шагом приближался к группе, его взгляд был холоден и остр. Е Чунин и остальные мгновенно ощутили, как на них навалилось мощное давление, словно их собирались раздавить в лепешку. Они крепко сжали оружие, готовясь к бою в любую секунду. Казалось, вот-вот разразится великая битва.

— Почтенный Ветер, давно не виделись.

Цзи Е посмотрел на Янь Боюэ, и на его лице промелькнула холодная усмешка.

— Не ожидал, что ты станешь выгораживать этих воров, которые посягнули на удачу моей секты Сюаньтянь.

Янь Боюэ лишь холодно усмехнулся в ответ, ничего не сказав. Он знал, что Цзи Е хитер и коварен, и спорить с ним нет смысла — лишь сила способна решить всё.

Не дождавшись ответа, Цзи Е не рассердился, а лишь холодно рассмеялся:

— Почтенный Ветер, разве ты не знаешь, как важно это маховое перо для моей секты Сюаньтянь? Если согласишься отдать его, я закрою глаза на прошлое, иначе...

Его тон резко изменился, став зловещим:

— Не вини меня за отсутствие любезности!

Сказав это, он взмахнул рукой, и ученики секты Сюаньтянь тут же подались вперед, окружив всех плотным кольцом.

В этот момент раздался ещё один знакомый голос:

— Старейшина Цзи Е, вы уже в таком почтенном возрасте, а всё ещё обижаете детей?

Все обернулись на звук и увидели мужчину в черном, вышедшего из лесной чащи.

— Лян Бо.

Е Чунин, поддерживая Лу Цзюаня, посмотрел на Цзян Цзиньяо. Разве не говорили, что Город Призраков Сюаньмин — опасное место? Почему здесь так много людей? И к тому же...

Е Чунин перевел взгляд с новоприбывшего Лян Бо на бесстрастное лицо Янь Боюэ, и в голове почему-то всплыло слово: любовный треугольник?

— И как же ты собираешься проявить эту нелюбезность? — равнодушно спросил Янь Боюэ. — Неужели хочешь отправиться в Секту Иллюзорной Звезды и потребовать объяснений у нашего Главы?

Вместе с этими словами от него повеяло такой мощной аурой, что Цзи Е и его люди попятились назад. Лицо Цзи Е изменилось: он понял, что сегодня ему ничего не добиться. Да и с какой стати ему искать смерти, связываясь с этим старым лисом Сян Муцином?

Цзи Е снесало раскаяние, но он был вынужден делать вид, что сохраняет спокойствие. Глубоко вздохнув, чтобы подавить гнев, он холодно бросил:

— Почтенный Ветер, я запомню сегодняшний день. Придет время, и ты пожалеешь об этом!

С этими словами он развернулся и, взмахнув рукавом, увел своих учеников.

Е Чунин и остальные выдохнули, но, глядя вслед удаляющемуся Цзи Е, не теряли бдительности. В то же время их любопытство к Сян Муцину возросло: неужели имя Главы Секты Иллюзорной Звезды обладает такой силой устрашения?

Лян Бо подошел ближе и, похлопав Е Чунина по плечу, улыбнулся:

— Снова встретились, малец.

Е Чунин украдкой покосился на Янь Боюэ... Почему его лицо стало ещё мрачнее?

Лян Бо подошел к Янь Боюэ и сложил руки в приветственном жесте:

— Почтенный Ветер, давно не виделись.

— И правда, давно!

Прозвучало это так, словно он процедил слова сквозь зубы. Его взгляд скользил по фигуре Лян Бо, словно он что-то искал. Лян Бо неловко потер нос и выдавил кривую улыбку:

— Почтенный Ветер, что с вами? Почему мне кажется, что вы настроены враждебно?

Янь Боюэ промолчал, лишь холодно хмыкнул. Е Чунин, наблюдая за бушующими между ними скрытыми страстями, сглотнул. Почему это напоминает противостояние законной супруги и

наложника? И, судя по выражению лица Янь Боюэ, Лян Бо — яркий пример того, как наложнику удалось успешно занять место главного?

Цзян Цзиньяо дернул Е Чунина за рукав, с любопытством о чем-то спрашивая. Е Чунин взглянул на Янь Боюэ и решительно покачал головой: он ни за что этого не скажет!

Янь Боюэ заметил мелкие ужимки Е Чунина, приподнял бровь и перевел взгляд на Лян Бо. Лян Бо мягко улыбнулся:

— Почтенный Ветер, давайте отложим наши обиды в сторону. Сейчас самое главное — обеспечить этим детям безопасный путь.

Янь Боюэ приподнял бровь, промолчал, но холод в его глазах заметно поубавился.

Разве заместитель главы Секты Небесного Яда может быть таким добросердечным? Цзян Цзиньяо и Е Юньцзинь, наслышанные о дурной славе этой секты, были озадачены. А Е Чунин подумал, что Лян Бо просто до безумия любит старейшину Хуа, вот и переносит свою привязанность на всё, что с ним связано.

Увидев, что Янь Боюэ не возражает, Лян Бо продолжил:

— В Городе Призраков Сюаньмин полно опасностей, мы должны объединиться, чтобы защитить их. Почтенный Ветер, что скажете?

Янь Боюэ помолчал мгновение и в конце концов кивнул. Сейчас действительно важнее всего вывести детей в безопасность, а сведение счетов с Лян Бо может подождать.

...

В ночь, окутанную густым туманом, лунный свет был бледным, словно привидение, едва освещая место, называемое Городом Ванлян. Воздух был пропитан странной, необъяснимой зловещей аурой, от которой сердце невольно начинало биться чаще. Старые дома по обе стороны улицы в лунном свете казались ещё более мрачными и пугающими, а тяжелые занавески на окнах словно скрывали некие невыразимые секреты.

На тихой улице бесшумно возникла фигура. Человек был закутан в белый плащ, а лицо скрывала серебряная маска. Он шел не спеша, его походка была размеренной. Одевание, казалось, принадлежало другому миру, что привлекало взгляды из теней, но никто не решался приблизиться, скованный исходящим от него давлением. Если бы Е Чунин был здесь, он бы непременно узнал в этом человеке своего наставника Сян Муцина, который, по его воспоминаниям, должен был находиться в уединении.

Пройдя некоторое расстояние, Сян Муцин внезапно остановился и обернулся. Его взгляд,

острый, как у сокола, казалось, пронзал тьму, достигая самой души. Он слегка взмахнул плащом, и невидимая волна силы мгновенно разошлась вокруг, освещая скрытые уголки. Те, кто прятался в тенях, лишились укрытия и в ужасе застыли.

— Выходите.

Сян Муцин произнес это спокойно, но в его голосе сквозило непререкаемое величие. Фигуры, дрожа, не осмелились ослушаться. Они медленно вышли из тени и опустились перед ним на колени, не смея поднять головы. Сян Муцин посмотрел на них, приподняв бровь, словно их появление не стало для него сюрпризом.

В этот момент подул ледяной ветер, и из тьмы в конце улицы донесся жуткий смех. Звук был пронзительным и резким, казалось, он вонзается в самую глубину души. Сян Муцин нахмурился, в его глазах блеснул холод.

Он медленно повернулся в ту сторону, откуда доносился смех. Из темноты постепенно вышли несколько фигур в черных плащах и устрашающих масках.

— Ха-ха-ха-ха! Сян Муцин, ты наконец-то пришел повидаться со мной!

Смех был полон безумия, словно доносился из самых глубин ада. Сян Муцин нахмурился, глядя на приближающуюся смутную фигуру, от которой исходила густая злая аура, словно от демона, выбравшегося из преисподней. Остальные поспешно отступили в стороны, освобождая ему путь.

Человек подошел вплотную к Сян Муцину. Его черты лица были словно выточены искусным мастером — совершенные и безупречные. Глубокие, таинственные глаза, казалось, поглощали весь свет, заставляя любого невольно тонуть в них. Однако в выражении лица сквозила злая искорка, а улыбка была обворожительной и опасной, словно у леопарда, затаившегося в тени и готового в любой момент броситься на добычу. Его темперамент был уникален — необузданный и дерзкий, словно он был властелином этого мира, способным вершить всё, что пожелает. Высокий, статный, с рельефными, мощными мышцами, он напоминал изваяние.

— Не ожидал, что ты лично явишься ко мне, — Сян Муцин не поддался на очарование его красоты и ответил с иронией.

— Разумеется. Я всегда рад гостям.

Человек раскинул руки, желая обнять Сян Муцина, но остановился, увидев короткий клинок, направленный ему в горло. Взгляд Сян Муцина был ледяным, а лезвие мерцало в лунном свете.

— Не смей прикасаться ко мне своими грязными руками.

Мужчина, ничуть не смутившись, протянул руку, мягко обхватил запястье Сян Муцина и отвел клинок. Слегка наклонившись, он прошептал ему на ухо:

— Если ты так поступишь, мне будет очень грустно.

Сян Муцин холодно усмехнулся и оттолкнул его, но клинок не спрятал, а наоборот, поднес ближе к горлу собеседника.

— Ты действительно хочешь это сделать? — улыбаясь, спросил мужчина, словно не замечая угрозы. Его голос обладал какой-то магией, заставляя невольно поддаться его чарам.

Взгляд Сян Муцина слегка похолодел, а рука двинулась решительнее. Клинок мгновенно рассек кожу, и выступившая кровь окрасила воротник мужчины. Тот тихо рассмеялся, словно вовсе не чувствовал боли, и протянул руку, нежно погладив Сян Муцина по щеке. В его глазах промелькнуло странное чувство.

— Я знаю, зачем ты меня ищешь, но это сделал не я.

Сян Муцин опустил клинок — он знал, что этот человек никогда не лжет.

— Сколько же мы не виделись? Может, выпьем по чашке?

— ...

— Ладно, ладно, я скажу!

Мужчина снова наклонился, приблизив голову к уху Сян Муцина, словно собираясь поведать тайну. Сян Муцин нахмурился, но не отстранился, молча слушая.

— На самом деле, лучше бы тебе не вмешиваться, — серьезно посоветовал он.

Сян Муцин ничего не ответил, лишь холодно смотрел на него. Мужчина не обратил на это внимания и, развернувшись, направился вглубь улицы.

— Я знаю, что у тебя много вопросов, но сейчас не время для объяснений. Идем за мной, я покажу тебе всё, что ты хочешь увидеть.

Его голос эхом разнесся в ночном воздухе, неся в себе таинственный соблазн. Сян Муцин колебался, но в конце концов последовал за ним. Он знал, что, несмотря на легкомыслие и дерзость, этот человек обладает непостижимой силой и никогда не желал ему зла. Возможно, на этот раз он действительно сможет найти ответы на мучающие его вопросы.

Двое, один за другим, исчезли в конце улицы, оставив после себя лишь безмолвную ночную тишину. Однако они не знали, что из тени за ними пристально наблюдала пара глаз. В них мерцал холодный свет, словно в глубине души зрел коварный замысел. Ночной ветер пронесся мимо, унося с собой остатки холода, но не забрав с собой опасность, скрывающуюся во тьме. А судьба Сян Муцина в эту, казалось бы, спокойную ночь тихо изменилась навсегда.

<http://bllate.org/book/18935/1855178>